

# Розы для поэта

«Образ поэта. Образы поэзии». Необычная эта выставка открыта ныне в Выставочном зале в Москве на улице Горького, 25. Анне Андреевне Ахматовой художники принесли свой

дар. Каждый по-своему слушает музыку ахматовского стиха, и каждый по-своему представляет ее образ. Разнолик этот образ. В прижизненных портретах, а их на выставке несколько, привлекает живое ощущение художника. Портреты Ахматовой — особая страница в нашем искусстве. Они отражали определенные этапы его развития, определенные периоды отношений поэзии и искусств пластических. Многие портреты нравились самой поэтессе, и она их сохраняла всю жизнь, как известный рисунок Модильяни, ко многим относилась сдержанно. Портреты, которые Ахматовой нравились, она подписывала. В экспозиции есть такие портреты. Это Марандашные наброски Г. Неменовой. Художница рисовала Ахматовку в 1957 году. А москвич М. Лянглебен запечатлел Анну Андреевну в последние годы жизни — в 1964-м. Эти портреты дороги сейчас уже как художественно-исторические документы времени.

Выставка удивительна живым дыханием поэзии. Для А. Кузькина, словно предчувствовавшего свою короткую творческую жизнь, ахматовские стихи стали страницами личной биографии. Он вновь и вновь возвращался к ним. Свообразным графическим языком он сумел передать движение поэта во времени и пространстве. В историческом пространстве Фонтанного дома увидел Ахматову А. Коноплев. Графический триптих со сложными, поэтически-музыкальными вариациями создала М. Кастальская. Для московского графика К. Мамонова ахматовские строки стали лейтмотивом серии философско-поэтических листов. Свой рекевием поэту исполнили Б. Косульников, М. Поляков, М. Сергеева, Д. Терехов. Поляков исполнил «Рекевием» в серии изящных, отточенных ксилографий, когда поэма была еще в глубоком «подполье». Особых трагических ритмов полон рекевием Терехова, создавшего скульптурные рельефы. Каждое высказывание художников вносит в эту ахматовскую симфонию свою тему, свою мелодику, свои краски.

